ГЛАВА 130 НОВЫЙ ГОД В Юнсяне всегда существует традиция, что во второй половине дня Нового года и утром первого дня года многие дети носят с собой всевозможные сумки и гуляют по улицам, чтобы отпраздновать Новый год. В каждом доме будет много закусок или игрушек для раздачи этим детям.

Эта традиция привела к более тесным отношениям между каждой семьей в селе, у которой есть тигроголовый ребенок и красивая дочь, все они понятны и понятны друг другу.

Праздничная атмосфера становится все гуще и гуще, и многие дома уже поставили весенние баллады, нарядив весь дом в праздничное настроение.

Как путешественник, Му Ян почувствовал такой сильный новогодний запах только тогда, когда он был очень молод в своей предыдущей жизни, а в те годы, когда он еще не родился заново, Новый год уже давно потерял свой первоначальный запах.

Всякий раз, когда люди собираются вместе на праздники, они не высовываются и играют со своими телефонами, где есть намек на воссоединение.

В шесть часов вечера вся семья устроила дома новогодний ужин, созванный бабушкой Му Яна Гао Ютаном, и приехали не только Му Синье и его жена, но и тетя Му Яна и ее семья из соседней деревни.

Так как оба родителя тети Му Яна не были живы, ежегодный обед встречи выпускников всегда ели в доме Му Яна.

Во время еды, Му Ян тщательно руководил темой, чтобы Линь Цинюань чувствовала себя более комфортно, и атмосфера не была неловкой из-за присутствия Линь Цинюаня.

Семья Му также, похоже, соглашалась с существованием двух из них, Линь Циньюань и Маленьких Лори. Сын Му Синье всегда хочет поиграть с маленькой девочкой, но маленькая девочка, которая обычно активна дома, превратилась в холодную маленькую принцессу и безразлично относится к приглашению Му Цзыминя.

Увидев эту сцену, Му Ян с другой стороны не мог не улыбнуться в уголке своего рта. Какая милая маленькая Лори.

После новогодней трапезы все они отправились домой, оставив только Му Яна четырех человек. После уборки беспорядка с Линь Цинванем, четверо сидели перед телевизором в ожидании открытия гала-вечера Весеннего фестиваля.

В пушистом белом хлопковом пальто маленькая Лори сжималась в объятиях Му Яна, как милый маленький кролик: "Брат, много маленьких друзей пришли к нам домой сегодня".

Му Ян слегка засмеялся и сказал: "Что случилось? Хочешь быть похожим на них и зарабатывать закуски?"

Маленькая Лори покачала головой: "Не надо, мама сказала мне ничего не брать из чужого дома".

Му Ян и Линь Циньюань посмотрели друг на друга и сердечно улыбнулись, Му Ян объяснил: "Хань Хань, это не называется забирать чужие вещи, это наш обычай, понимаешь? Каждый новогодний день дети собирались вместе, ходили в каждый дом и посылали им благословения.

Когда люди счастливы, они, конечно, будут давать тебе закуски. Завтра ты пойдешь с детьми, хорошо?"

Маленькая Лори моргнула своими большими милыми глазами и кивнула в недоумении: "Лучше не надо, я останусь с братом".

"Хаха!" Трое присутствующих взрослых смеялись над придурковатым поведением Лори.

Время проходило в окружении нескольких собеседников, и Му Ян наслаждался этим ощущением сидя и болтая со своей семьей, что заставляло чувствовать себя очень тепло.

Зима в деревне была холоднее, чем в городе, и четверо сидели у камина, и весенний вечер наконец-то начался.

По сравнению с предыдущей фестивальной ночью в этой жизни, весенняя фестивальная ночь в этом мире мало что изменилась, за исключением того, что все знакомые хозяева Му Яна превратились в незнакомые лица. Исполнители на сцене - это не те звезды, с которыми знаком Му Ян. Конечно, это другой мир, за исключением того, что история похожа, и больше ничего не похожего.

Четверо из них смотрели меньше часа, Гао Ютанг уже начала засыпать, она беспомощно сказала: "Люди старые, этот дух не так хорош, как вы, молодые люди, я не буду отмечать Новый год с вами".

Му Ян засмеялся: "Бабушка, ложись спать, в двенадцать я буду бить петарды, не волнуйся, я не забуду".

"Хорошо!"

Гао Ютан лег спать, оставив в гостиной только Му Яна, Линь Цинюаня и Маленькую Лори. Му Ян с большим интересом смотрел программу, маленький Лори в руках бессознательно заснул, за ним последовал Линь Цинюань, который сидел на боку, также начал спать, прислонился к плечу Му Яна и проспал.

Му Ян легко улыбнулся в уголке рта и отпустил одну руку, чтобы нежно обнять душистое плечо Линь Циньюаня, под светом, эти трое были как семья.

.....

Часы в двенадцать часов вот-вот начнут бастовать, телефон Му Яна стал получать постоянный поток текстовых сообщений, он грубо перелистывал их, все они были посланиями благословения.

Есть Юе Мин, некоторые из высшего руководства компании, есть 606 из пяти мальчиков, и 423 девочек, даже Шен Ран послал смс-ку.

Первая в истории компании "The New York Times" - новая, более чем десятилетняя история, а первая в истории компания "The New York Times" - новая, более чем десятилетняя история, более чем десятилетняя история, более чем десятилетняя история, более чем десятилетняя история, более чем десятилетняя история, более чем десятилетняя история, более чем десятилетняя история, более чем десятилетняя история, более чем десятилетняя история, более чем десятилетняя история, более чем десятилетняя история. Му Ян даже мог

представить себе выражение Су Мо, когда он писал эти слова, намек на печаль в его неглубокой улыбке.

Помимо этих людей, Гу Юсинь и Лю И И И отправили смс-сообщение Му Яну, но больше всего удивило Му Яна то, что Чжун Шиии также отправил смс-сообщение Му Яну.

Сердце Му Яна не могло не заметить проблеск радости, и его разум вспыхнул на нежном лице этой женщины, она была единственной женщиной, с которой Му Ян занимался сексом до сих пор.

Написал эти люди один за другим, время пришло до одиннадцати пятидесяти пяти, и через пять минут наступит новый год.

Му Ян нежно похлопал Линь Циньюань, Линь Циньюань медленно открыла сонные глаза, обнаружила, что опирается на плечо Му Яна, не могла не покраснеть: "Что случилось?".

Му Ян сказал: "Скоро двенадцать часов, я подожгу петарды, ты несешь Хань Хана наверх".

"О!"

После передачи маленькой девочки Линь Цинюаню, Му Ян отправился на склад за петардой. В Юнсяне сельские жители привыкли запускать петарды в начале нового года, предвещая, что жизнь будет светлой и процветающей в наступающем году.

Считая ход времени, Му Ян зажег предохранитель петарды в тот момент, когда время подскочило до нуля, и загорелись искры. Семья Му Синье по соседству также издавала звук петард, как будто они сопровождали Му Яна.

Сразу после этого петарды Му Яна звучали как взрыватель, и вся деревня словно вошла в мир фейерверков и петард, звук "треск и треск" был непрестанным, и ночное небо освещалось салютными цветами.

Новый год наконец-то наступил!

Он вернулся в дом, чтобы закончить смотреть весенний вечер, а Му Ян поднялся наверх, чтобы поспать. Нелегко на следующий день пойти в соседский дом в деревне, чтобы заплатить за Новый год.

У семьи Му много родственников в этом районе. Хотя они больше не являются ближайшими родственниками, все они в семье деда Му Яна и являются старейшинами отца Му Яна, поэтому Му Ян должен пойти в семью, чтобы отдать дань уважения.

В Новый год Му Ян проснулся в 8 утра. Он хотел взять с собой Линь Циньюань, но она отказалась.

http://tl.rulate.ru/book/40448/878065